

Я едва успел во второй раз за день задуматься о том, куда делась застенчивая версия Эмброуза, как меня охватило непреодолимое желание убежать от опасности.

Теперь, когда я знал механизм, стоящий за этим, было легко проследить, что происходит. К сожалению, сопротивляться было не легче. Прежде чем я смог остановить себя, я уже был на ногах, мое сердце бешено колотилось в ответ на предполагаемую угрозу. Мое тело повернулось по собственной воле, и я оказался лицом к выходу.

Я подавил этот порыв со всей силой воли, на которую был способен, чтобы не броситься в дверь. Вместо того, чтобы перейти в спринт, я неуклюже проковылял вперед несколько шагов, прежде чем опустился на колени. Я застонал от боли и с громким стуком упал на пол. Принуждение исчезло, и я услышал торопливые шаги Эмброуза.

- Кейден! Прости, прости, я не хотел...

Он резко остановился, когда я ответил взрывом собственного принуждения, отражая импульс "бежать", который он бросил на меня. Он резко остановился, задохнувшись от удивления. Я все еще лежал на полу, когда обернулся и увидел, что он прирос к месту, изо всех сил пытаюсь овладеть собой. Затем, к моему крайнему удивлению, он выпрямился и по-волчьи оскалился.

Я наклонился к принуждению, вливая больше своей ауры, чтобы исказить окружающую аркану. Низкий жужжащий звук заполнил мои уши, и я почувствовал знакомое покалывание на коже. Ухмылка Эмброуза слегка померкла, и его глаза потеряли фокус, когда он обратил свое внимание внутрь, но ему удалось остаться на месте. Через несколько секунд я отпустил аркану. Внезапная пустота опустилась на меня, и я понял, что моя аура почти полностью истощена.

- Подожди, - прохрипел я, подняв руку, чтобы предотвратить любую репрессию. - Я... у меня перерасход.

Улыбка Эмброуза исчезла. Он поспешил ко мне и опустился на колени.

- Выпусти всю окружающую аркану, или ты пострадаешь от серьезного перерасхода.

Я кивнул, мои мысли уже обратились к этой цели. Воздух заколебался вокруг меня, когда я сбросил аркану, которая просочилась в мой организм за этот короткий период. По какой-то причине я понял, что ее гораздо больше.

- Это еще не все, - пробормотал я, внимательно следя за процессом очищения и наблюдая за волнами, поднимающимися вокруг меня.

- Чем ты пустее, тем быстрее окружающая аркана наполняет тебя, - объяснил Эмброуз.

- Как ты остановил принуждение? - спросил я, с некоторым усилием разделяя свое внимание.

- У меня было больше времени подумать о том, как ты в первый раз накинул его на меня. Вернувшись в общежитие, я сумел сдержаться, чтобы не выпалить что-нибудь, потому что я инстинктивно пытался заблокировать окружающую аркану от входа в мое тело. Но заблокировать ее недостаточно - ты должен одновременно удалить загрязненную аркану внутри себя. Вот что я сделал на этот раз.

- Черт возьми, ты всегда так быстро соображаешь? Ты очень быстро уловил последовательность символов Джеррика для дуговых болтов, - проворчал я.

- Я бы сказал, природный талант или ум, или хорошая подготовка, но, честно говоря, я не знаю. Он задумчиво пожал плечами. - Может быть, это Пророчество. Знаешь, одна вещь, которая трудна в том, чтобы быть Избранным, это то, что я иногда чувствую, что не могу ничего решить о своей жизни или даже о том, кто я. Решил ли я интересоваться Тауматургией? Или меня заставили сделать это? Если люди определяются выбором, который они делают... тогда какая часть меня - это действительно я, а какая часть меня - просто результат Пророчества?

Я не знал, что на это ответить. Тут мне пришло в голову, что я был несправедливо груб с ним. Если быть рядом с Избранным уже меняло мою жизнь и заставляло меня чувствовать, что я теряю контроль, то это должно было быть хуже для меня самого.

- Если бы у тебя был реальный выбор... ты все еще хотел бы быть Избранным? - спросил я.

Он грустно улыбнулся.

- Есть ли смысл отвечать на этот вопрос, если у меня на самом деле нет реального выбора?

- Ты знаешь, что я здесь делаю для своей сестры. Если мне удастся сделать так много, то кто скажет, что те же принципы не применимы к главному Пророчеству? Кто сказал, что мы не можем освободить тебя от этого?

Он отвернулся и некоторое время сидел молча.

- Не знаю,- сказал он, наконец, все еще глядя куда-то вдаль. - Просто... что я буду делать со своей жизнью?

- Все, что захочешь.

Он вздохнул.

- Ты знаешь, какой была моя жизнь до того, как было сделано Пророчество?

- Ну, за все годы, что мы знаем друг друга, это ни разу не всплывало, - невозмутимо ответил я.

Эмброуз рассмеялся и повернулся ко мне.

- Извини, риторический вопрос. Во всяком случае... до Пророчества я жил в сиротском приюте.

Я не мог не прервать его.

- Это такое клише.

- Ты говоришь о моей жизни,- возмутился Эмброуз. Потом он сдался. - Но да, я читал такие же книги, и я думаю, что это тоже довольно серьезное клише. Я мечтал о таких вещах, когда был моложе - о том, чтобы быть каким-то особенным и иметь какое-то предназначение. Ну, знаешь, детские мечты. А потом это действительно произошло.

Казалось, он немного ушел в себя, сгорбившись и слегка опустив голову. Когда он снова заговорил, его голос звучал так, словно он мысленно был где-то далеко.

- Мне было шестнадцать. Два года назад. Таким детям, как я, в основном отказывалось в усыновления. Это все еще законно возможно... но никто старше шестнадцати никогда не выходил таким путем. Вот тогда-то мы и начинаем думать о будущем - о жизни в одиночестве, без семьи. Потому что, как только нам исполнится восемнадцать, приют больше не сможет нас содержать.

Мне было трудно представить, каково это - жить в одиночестве, без чьей-либо поддержки и без всякого имени. Легкая усмешка, которая была на моем лице раньше, когда я высмеивал его статус сироты, давно исчезла.

- На самом деле сиротский приют финансировался прилично. Ничего роскошного или сверхъестественного... но у них было достаточно времени, чтобы убедиться, что шестнадцатилетние смогут встать на ноги, прежде чем состарятся. Они посылали нас на какие-то занятия на улице для профессионального обучения. Кроме того, существовали программы бесплатного обучения или наставничества от различных организаций. Но когда мне исполнилось шестнадцать, я решил, что хочу изучать арканофанию.

Он неопределенно махнул рукой в воздухе, и какое-то количество арканы слилось в маленькую светящуюся сферу - миниатюрную версию стандартного шара. Он усмехнулся.

- В первый раз я чуть не поджег маленькую библиотеку, потому что неправильно написал один из глифов. Приют не имел никаких связей с Академией, а подготовительные школы были слишком дорогими. Все, что они могли себе позволить, - это вводные учебники, так что мне пришлось заниматься самостоятельно.

Я был ошеломлен. Я бы никогда не догадался, что он начал изучать арканофанию всего два года назад. Каким же арканистом он станет, когда полностью обучится?

- И тогда моя жизнь изменилась. На следующий же день кто-то явился в кабинет старшей медсестры. Всем было интересно, потому что обычно к нам приходили пары для усыновления. Но этот человек был один и выглядел старым. Может быть, ему было лет за шестьдесят. Не похоже, чтобы кого-то хотели усыновить. Поэтому нам всем было любопытно, почему он здесь. Некоторые думали, что он станет крупным спонсором или меценатом. Он выглядел похожим на такого человека.

Голос Эмброуза стал мягче.

- Через некоторое время из своего кабинета вышла старшая медсестра и направилась прямо ко мне... И сказала, что этот человек хочет поговорить со мной. Наедине.

Он так долго молчал, что я подумал, не заснул ли он, потому что его лицо было слегка скрыто челкой, когда он сидел сгорбившись. Я задумался, не подсказать ли ему, но потом он глубоко вздохнул и снова принялся за рассказ.

- Мы вошли в кабинет старшей медсестры, и он что-то сделал с комнатой, вероятно, чтобы защитить ее от шпионажа. И он рассказал мне о Пророчестве, и сказал мне, что я был идентифицирован как Избранный. И этого никто не может знать, пока не придет время.

- Кто это был? - Я поймал себя на том, что шепчу.

Он покачал головой. Я не знал, не хочет ли он или не может сказать мне.

- В любом случае, - Эмброуз откашлялся и сел немного прямее. - Тогда-то у меня и появилось больше книг и несколько индивидуальных занятий. В то время в приюте рассказывали, что этот человек был искателем талантов. Матрона сначала отнеслась к этому скептически, но когда обещанные книги пришли, и она передала их мне, она была так счастлива. Да и я тоже. Тогда и начался путь, по которому я должен был идти.

- И всего за два года ты прошел весь путь от светящегося шара до потрясающего уровня Двойного Тау?

Он кивнул, но прежде чем я успел прокомментировать, насколько он одарен, он вмешался.

- Это именно так. Это Пророчество - причина, почему я тот, кто я есть сегодня. Что будет со мной, если я повернусь к нему спиной?

Я нахмурился, обдумывая это.

- Ты можешь быть здесь сегодня, со всеми своими знаниями и умениями, благодаря Пророчеству. Но ты не потеряешь то, что у тебя в голове. Может быть, разрыв с ним лишит тебя будущих выгод, но это все равно оставляет тебя со всем, что ты приобрел до сих пор.

- Почему ты так уверен, что я ничего не потеряю? Ты даже не знаешь, в чем суть Пророчества.

Я открыл рот, собираясь ответить, но потом понял, что он прав. Я не знал точно, что может сделать Пророчество, или как оно на самом деле работает.

- То есть ты хочешь сказать, что если бы у тебя был реальный выбор, ты бы все равно выбрал бы путь Избранного? Потому что это дает тебе цель, смысл? - Я не знал почему, но почему-то мне казалось, что я сдаюсь.

- Звучит немного неубедительно, когда ты так говоришь, - улыбнулся Эмброуз. - Но ты же не хочешь сказать, что никогда в жизни не желал такой ясности? Знать, какова твоя судьба? Чтобы быть уверенным в том, что ты должен делать со своей жизнью? Знать, что что-то имеет значение?

- Зависит от судьбы,- возразил я. - Если она такая же глупая, как у моей сестры, я бы предпочел не иметь с судьбой ничего общего.

Казалось, он вот-вот скажет что-то очень важное, но сдержался.

- Что? - потребовал я ответа.

- Давай оставим это на другой раз. На данный момент у тебя так мало аурной арканы, что ты близок к опасному уровню перерасхода. Мы должны убедиться, что ты не позволяешь окружающей аркане просачиваться внутрь, и чтобы то, что ты выпускаешь, оставалось снаружи.

Я хотел продолжить эту тему, но было ясно, что мое собственное положение было действительно довольно опасным. Я ругал себя за опрометчивость, но эта мысль была прервана другой - это было похоже на одно из тех совпадений, которые пошли на пользу Избранному и Пророчеству. В конце концов, обычно я был гораздо более осторожен в использовании своей аурной арканы. Возможно, то, что Эмброуз собирался рассказать, не предназначалось для моих ушей, и Пророчество лишило Эмброуза этой короткой возможности поделиться своими мыслями.

На этот раз процесс обучения был намного проще. Глифы поверхностной окружающей арканы оказались тем, что я мог использовать, чтобы визуализировать разделение между аурной и окружающей арканами, и с некоторой концентрацией я мог убедиться, что окружающая аркана, пытающаяся войти в мое тело, остается только на поверхности моей кожи.

- Есть ли способ сделать это навсегда? - спросил я вслух, как только мне удалось снова выпустить избыток и не дать ему просочиться обратно.

Эмброуз покачал головой и пожал плечами.

- Я так не думаю, но даже если бы это было так, я не уверен, что это хорошо повлияет на арканиста. Кажется, я где-то читал, что нам действительно нужна такая смесь внутри нас. В любом случае, не волнуйся, более продвинутые арканисты могут легко выпускать и блокировать окружающую аркану. Вероятно, это приходит с практикой. - Он поднялся на ноги и задумчиво оглядел комнату. - Я думал, мы сможем попробовать что-нибудь еще, но понимаю, что будет лучше, если ты отдохнешь.

- Да, - сказал я, пытаюсь встать. Мой разум был ясен с тех пор, как я выпустил аркану из своего тела, но мое тело все еще страдало от затяжных последствий перерасхода. - Так что мы можем сказать остальным?

Пока мы шли, он размышлял над этим.

- Ничего о Пророчестве или об Избранном. А пока мы просто поможем им в их арканофании. Ближайшая цель состоит в том, чтобы заставить их овладеть этим принуждением и научиться блокировать его.

- Это займет не больше суток, верно? Что мы будем делать после этого?

Он бросил на меня лукавый взгляд.

- Значит, теперь ты хочешь ясности судьбы?

- Нет! Я никогда не хотел бы быть марионеткой Судьбы!

- Тогда перестань спрашивать марионетку Судьбы, что делать. Просто... веди свою жизнь, Кейден. Делай то, что считаешь лучшим. Я рассчитываю на тебя.

Я понятия не имел, что должен был ответить на такое. Все, что я мог сделать, это торжественно кивнуть.

Остаток пути мы прошли в дружеском молчании, погруженные в собственные мысли.